

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Анализ профессиональных стандартов: нормативная модель профессиональной деятельности психолога (часть 1)

Н.В. Богданович¹✉

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ bogdanovichnv@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В условиях отсутствия единого федерального закона о психологической помощи профессиональные стандарты выступают основным регулятором деятельности психолога. Однако разрозненность стандартов, принятых в разные годы, затрудняет понимание нормативного содержания профессии, создавая риск формализма в подготовке и трудоустройстве специалистов. **Цель.** Проанализировать содержание профессиональных стандартов как набор идеализированных представлений о деятельности и определить предлагаемой ими нормативной модели. **Гипотеза.** Существующие профессиональные стандарты различаются по элементам системы деятельности (от широты охвата психологических проблем клиентов до требований к личности и среде) и отражают внутренние противоречия профессии, в частности между декларируемой субъектностью и жесткой регламентацией процедур. **Методы и материалы.** Использована модель системы деятельности Ю. Энгestrёма, позволяющая выделить элементы деятельности: объект (проблемы клиентов), орудия (методики), правила (нормативная база), разделение труда (взаимодействие), сообщество и субъект. Эмпирической базой выступили 15 актуальных профессиональных стандартов, отобранных по критерию принадлежности к психологической сфере. **Результаты.** Исследование показало отсутствие единого терминологического и функционального пространства: мы выделили наиболее распространенные виды деятельности (диагностика, консультирование, развитие) и установили, что психотерапия, супервизия и экспертиза остаются в «серой зоне». Кроме того, мы обнаружили тенденцию к универсализации деятельности в одних стандартах в противовес узкофункциональному администрированию в других. **Выводы.** Нормативная модель деятельности психолога в России характеризуется высокой вариативностью и системными разрывами: специалисты разных сфер характеризуются акцентами на разные элементы деятельности.

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, деятельностный подход, нормативная модель деятельности, психолог, межведомственное взаимодействие, нормативно-правовая база

Для цитирования: Богданович, Н.В. (2026). Анализ профессиональных стандартов: нормативная модель профессиональной деятельности психолога (часть 1). *Психология и право*, 16(3), 43—59. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160303>

Analysis of professional standards: normative model of professional activity of psychologist (part 1)

N.V. Bogdanovich¹ ✉

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ bogdanovichnv@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. In the absence of a unified federal law on psychological assistance, professional standards serve as the primary regulator of psychologists' activities. However, the disparity of standards adopted over the years complicates understanding the normative content of the profession, creating the risk of formalism in the training and employment of specialists. **Objective.** To analyze the content of professional standards as a set of idealized notions of activity and to define the normative model they propose. **Hypothesis.** Existing professional standards vary in the elements of their activity system (from the breadth of coverage of clients' psychological problems to the demands placed on the individual and the environment) and reflect the internal contradictions of the profession, particularly between its declared subjectivity and the strict regulation of procedures. **Methods and materials.** We used J. Engeström's activity system model, which allows us to identify the following elements of activity: object (client problems), tools (methods), rules (regulatory framework), division of labor (interaction), community, and subject. The empirical base consisted of 15 current professional standards, selected based on their relevance to the psychological field. **Results.** A lack of a unified terminological and functional framework was established: widespread types of activities (diagnosis, counseling, development) have been identified, while psychotherapy, supervision and expertise remain in the "gray zone". The tendency towards universality of activities in a number of standards has been revealed, as opposed to narrowly functional administration in others. **Conclusions.** The normative model of a psychologist's activity in Russia is characterized by high variability and systemic gaps: specialists in different fields are characterized by accents on different elements of activity.

Keywords: professional standard, activity-based approach, normative model of activity, psychologist, interdepartmental interaction, regulatory framework

For citation: Bogdanovich, N.V. (2026). Analysis of professional standards: normative model of professional activity of psychologist (part 1). *Psychology and Law*, 16(3), 43—59. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026160303>

Введение

В условиях отсутствия федерального закона о психологической помощи и обновленных федеральных государственных образовательных стандартов профессиональные стандарты фактически выступают основным регулятором деятельности психолога в современной России. С 2014 года было утверждено значительное количество таких стандартов, часть из них переутверждена в последние годы, однако систематические обзоры, позволяющие работодателям и самим специалистам ориентироваться в этом нормативном пространстве, пока немногочисленны. Это создает риск формального использования стандартов при проектировании образовательных программ и организации труда психологов.

Профессиональные стандарты психолога ранее анализировались преимущественно в рамках профессиографического подхода, фокусирующегося на компонентах трудовой деятельности, требованиях к специалисту (например: Бычкова, Кузнецова, 2026) и выделении профессионально-важных качеств (например: Одинцова и др., 2024), а также в логике компетентностных моделей, сопоставляющих образовательные и профессиональные требования (например: Дериш и др., 2016; Забродин, Пахальян, 2017; Ковалева, 2019; Цветкова и др., 2017; Шаламова, 2025). Такие исследования важны, чтобы описать структуру труда и профиля компетенций, но в меньшей степени позволяют реконструировать целостную систему деятельности, задаваемую стандартами, и выявить ее внутренние противоречия.

В настоящей статье мы используем иной ракурс — теорию деятельности Ю. Энгestrёма. Соответственно, профессиональный стандарт рассматривается как нормативный артефакт, задающий объект деятельности, допустимые инструменты и правила, тип межведомственного взаимодействия (разделение труда), профессиональное сообщество и образ субъекта профессиональной деятельности. Такой подход позволяет анализировать профессиональные стандарты как нормативные модели деятельности, а не только как перечни трудовых функций и компетенций, расширяя объяснительный потенциал исследования по сравнению с профессиографическими и компетентностными подходами.

Цель исследования — реконструкция нормативной модели профессиональной деятельности психолога, имплицитно задаваемой действующими профессиональными стандартами, на основе сопоставления текстов стандартов с деятельностной схемой, по Ю. Энгestrёму. Основная гипотеза состоит в том, что профессиональные стандарты, предполагающие работу психологов, существенно различаются по ключевым элементам деятельностной системы (объект, инструменты, правила, разделение труда, сообщество, субъект) и тем самым отражают внутренние противоречия современной психологической профессии — в частности между декларируемой субъектностью и строгой регламентацией процедур, между требованием межведомственного взаимодействия и индивидуализированным режимом труда, между заявленной цифровой компетентностью и инфраструктурными ограничениями.

Материалы и методы

В процессе исследования мы применили следующие методы.

На портале «Реестр профессиональных стандартов»¹ мы провели поиск по ОКСО-2016 по ключевому слову «психолог». Из 14 найденных профессиональных стандартов (далее — ПС) были исключены два (03.021 «Тифлокомментатор» и 09.004 «Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений») в связи с их слабой связанностью с психологией как профессией. Затем были добавлены еще три ПС (01.002 «Педагог-психолог. Психолог в сфере образования», 03.009 «Специалист по работе с семьей», 07.001 «Специалист в области медиации (медиатор)»), так как в них базовым образованием может быть психологическое (если точнее, то психолого-педагогическое).

В итоговый перечень мы включили 15 ПС, предполагающих работу психологов:

- 1) **01.002** «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;
- 2) **01.005** «Специалист в области воспитания»;
- 3) **03.006** «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»;
- 4) **03.007** «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»;
- 5) **03.008** «Психолог в социальной сфере»;
- 6) **03.009** «Специалист по работе с семьей»;
- 7) **03.011** «Специалист по оказанию государственных услуг в области занятости населения»;
- 8) **03.015** «Специалист по работе с молодежью»;
- 9) **03.018** «Психолог-консультант»;
- 10) **03.020** «Профконсультант»;
- 11) **07.001** «Специалист в области медиации (медиатор)»;
- 12) **07.003** «Специалист по управлению персоналом»;
- 13) **12.019** «Психолог в служебной деятельности»;
- 14) **24.016** «Специалист лаборатории психофизиологического обеспечения атомной станции»;
- 15) **40.250** «Бизнес-тренер».

Теоретической основой анализа выступила модель системы деятельности психолога, разработанная ранее для контекста профилактики девиантного поведения несовершеннолетних (Богданович, Делибалт, 2020) и опирающаяся на расширенную модель деятельностной системы Ю. Энгestrёма (Ветошкина, Горюнова, 2013). В ней выделяется шесть взаимосвязанных элементов: объект (психологические проблемы клиентов), субъект (личность и деятельность психологов), правила (нормативно-правовая база), орудия (материально-методическое обеспечение), разделение труда (межведомственное взаимодействие), сообщество (профессиональное сообщество специалистов). Эти элементы легли в основу критериев анализа.

Заполнение аналитических таблиц проводилось с использованием сервиса на базе искусственного интеллекта (bloha.ai) с последующей верификацией, коррекцией и глубоким качественным анализом, выполненными автором.

¹ *Реестр профессиональных стандартов*. [б. г.]. Профессиональные стандарты. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/> (дата обращения: 14.07.2026).

Результаты

Распределение ПС согласно их кодировке показывает: 53% стандартов относится к сфере социального обслуживания (группа 03). Вторыми по частоте (по 13%) стали сфера образования (01) и административно-управленческая и офисная деятельность (07). Имеются ПС в сфере обеспечения безопасности, атомной отрасли и в сфере бизнеса (предпринимательства).

В данной статье ПС понимаются как нормативные артефакты, фиксирующие субъект (особенности личности и деятельности психолога) и объект деятельности (основные проблемы клиентов), регламентирующие правила (нормативно-правовую базу), предполагающие определенные инструменты (материально-методическое оснащение), определяющие модель сообщества (профессионального), разделение труда (межведомственное взаимодействие). Последовательно рассмотрим эти элементы.

Нормативно-правовая база (правила) регламентирует правила входа в профессию (образование, опыт работы, противопоказания и профессиональные риски, нормирование труда) и очерчивает необходимый объем знаний нормативных актов.

Требуемый уровень образования. Данный аспект характеризуется вариативностью из-за размытости формулировок ПС и изменений законодательства. По умолчанию предполагалось, что при указании бакалавриата по данному направлению уровни магистратуры и специалитета также являются допустимыми. Анализ проводился преимущественно в отношении исполнительского уровня (6-й уровень квалификации); специфика руководящих должностей в данном исследовании не рассматривалась.

Изучив требования к уровню образования, мы установили, что магистратура по направлению «Психология» обеспечивает наибольшие возможности трудоустройства по данным ПС, тогда как бакалавриаты и специалитеты по психологии («Психология служебной деятельности») и психолого-педагогическому образованию («Педагогика и психология девиантного поведения») обеспечивают несколько меньший спектр позиций (табл. 1). Наиболее проблемным является соотнесение специалитета «Педагогика и психология девиантного поведения» с ПС, где прямо указаны только уровни бакалавриата и магистратуры (хотя по закону уровни магистратуры и специалитета равны).

Таблица 1 / Table 1

Соотношение уровня образования и возможности работать по ПС Relationship between level of education and opportunity to work according to professional standard

Стандарт (Standart) / Уровень (Level)	1.002	1.005	3.006	3.007	3.008	3.009	3.011	3.015	3.018	3.020	7.001	7.003	12.02	24.02	40.25
Бакалавриат / Bachelor's degree	П / ППО	П** / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П** / ППО **	П / ППО	П* / ППО *	П** / ППО **	П / ППО **	П / ППО **	П / ППО **

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

Магистратура / Master's degree	П / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П / ППО	П / ППО	П* / ППО *	П** / ППО **	П / ППО **	П / ППО **	П / ППО **
Специалитет / Specialty	П / ППО	П** / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П** / ППО	П / ППО	П / ППО	П / ППО	П / ППО	П* / ППО *	П** / ППО **	П / ППО **	П / ППО **	П / ППО **

Примечание: «П» — психология; «ППО» — психолого-педагогическое образование; «*» — требуют ДПО; «**» — требуют переподготовки.

Note: «П» — psychology; «ППО» — psychological and pedagogical education; «*» — additional professional education is required; «**» — retraining is required.

Таким образом, проанализированные ПС различаются по степени доступности для входа в профессию, поэтому их можно разделить на следующие группы: 1) специализированные на «Психологии» (например, «Психолог в служебной деятельности»); 2) специализированные на «Психолого-педагогическом образовании» (например, «Специалист по работе с семьей»); 3) требующие переподготовки для обоих направлений («Специалист по управлению персоналом») или повышения квалификации (ДПО) — «Специалист в области медиации»; 4) универсальные стандарты, позволяющие работать по обоим направлениям.

Требования к опыту работы. Опыт не требуется для исполнительских ОТФ в 11 стандартах, таким образом вход в профессию возможен сразу после получения образования. Зато он нужен почти для всех управленческих ОТФ, т. е. магистр/специалист после примерно 3 лет практики (в разных стандартах по-разному) может стать руководителем. Самый высокий порог стажа — в ПС «Медиатор» (до 7 лет для ОТФ С — супервизор в специализированной сфере медиации).

Профессиональные риски и противопоказания. В ПС встречаются следующие виды рисков и противопоказаний: медосмотры предусмотрены в 4 стандартах; ограничения по судимости прописаны в 7 ПС. Стандарт «Психолог в служебной деятельности» демонстрирует уникальную для выборки закономерность: в нем отсутствуют требования к судимости или медосмотрам (поскольку это регулируется профильными ведомствами), но закреплены строгие требования по обучению охране труда и мерам пожарной безопасности (без этого нет допуска к работе). Интересно, что один стандарт («Медиатор») имеет возрастные ограничения (не допускает к работе людей младше 25 лет).

Нормирование труда. Анализ показал отсутствие в ПС фиксированных норм нагрузки (количества клиентов, часов консультирования, размера групп). Данные параметры регулируются ведомственными документами.

Знание нормативной базы. В эту категорию отнесем упоминание нормативно-правовой базы в знаниях специалистов. Знание нормативной базы — сквозное требование для всех 15 ПС. Отличается только состав нормативно-правовых актов в зависимости от сферы деятельности. Закономерно, что большинство стандартов обязывают специалиста знать ведомственные нормативные акты. Однако упоминаются и основные кодексы (самый упоминаемый (в 10 стандартах) — Трудовой кодекс), и федеральные законы (знание ФЗ-152 «О персональных данных» требуется в 10 стандартах, а в 6 стандартах (из сферы образования, социальной защиты и управления персоналом) упоминается ФЗ № 273 «Об образовании в РФ»).

Можно выделить стандарты с широкими требованиями к знаниям нормативно-правовой базы: например, стандарт «Специалист по... занятости населения» охватывает самый широкий перечень нормативных документов (и единственный, кто требует знания Уголовного права). Минимальный охват по этому параметру, например у стандартов «Специалист лаборатории...» (в основном, требуется знание ведомственных локальных актов и вышестоящих и других органов, касающихся организации труда и управления производством, а также Закона об образовании). Примечательно, что знание самого профессионального стандарта требуется только в ПС «Психолог-консультант».

Теперь перейдем к критерию *психологические проблемы клиентов (объект труда)*, в котором выделим следующие параметры: категории клиентов (кто обращается за помощью), категории психологических проблем (с чем работает специалист), категории жизненных ситуаций (в каких ситуациях).

Категории клиентов можно выделить по разным основаниям (во многом пересекающимся): по широте охвата, по возрасту и статусу.

В 4 из 15 ПС клиенты описаны максимально широко («население», «граждане», «лица») — это «Психолог-консультант», «Профконсультант», «Психолог в социальной сфере», «Медиатор». Например, по ПС «Психолог-консультант» предполагается работа с физическими лицами, семьями, а также с трудовыми коллективами. Остальные ПС имеют специфицированные целевые группы с четкими ограничениями по возрасту или социальному статусу, что логично проистекает из их отраслевой привязки. Самый узкий, строго определенный контингент — у ПС «Специалист лаборатории...» и «Психолог в служебной деятельности» — их клиенты жестко привязаны к конкретной организации или ведомству.

Детей и несовершеннолетних как целевую аудиторию выделяет большинство стандартов. Однако только ПС «Специалист по реабилитационной работе...» предусматривает работу с детьми от рождения (независимо от инвалидности) при реализации программ ранней помощи.

Отдельно можно выделить социально-трудовой кластер, где клиентом выступает не столько «нуждающийся», сколько «действующий субъект» (работник, предприниматель, безработный в поиске) — это принципиально иная модель отношений специалист↔клиент.

Анализ *психологических проблем клиентов* позволил сгруппировать их в несколько кластеров.

1. Когнитивно-образовательный: внутриличностные проблемы детей и подростков (нарушения когнитивной сферы, учебная неуспеваемость, педагогическая запущенность и слабая адаптация к образовательному процессу).
2. Поведенческо-деструктивный: индивидуальные поведенческие отклонения от социальных норм, патологические зависимости и восприимчивость к деструктивному влиянию информационной среды.
3. Профориентационно-мотивационный: выбор жизненного пути, построение карьеры, деформация трудовой мотивации у безработных граждан или сотрудников.
4. Инженерно-психофизиологический кластер: специфика функционирования человека в сложных технических средах, профессиональная пригодность и анализ операторских сбоев.
5. Ресурсно-эмоциональный: истощение внутренних ресурсов и выгорание, возникающие как у самих специалистов помогающих профессий, так и у членов семей, ухаживающих за больными.

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

6. Семейно-онтогенетический: нарушения психики ребенка, вызванные дефицитом родительского тепла; специфика развития в казенных учреждениях; барьеры при семейном устройстве.
7. Организационно-динамический: процессы, происходящие внутри малых и больших социальных групп; проблемы лояльности, сплоченности и социально-психологического климата.
8. Индивидуально-психологический: индивидуальные психологические барьеры личности, мешающие нормальной адаптации и самореализации, а также проблемы самопознания.

По этому критерию можно выделить стандарты сверхширокого («Педагог-психолог», «Психолог в социальной сфере», «Психолог-консультант») и узкого («Медиатор») охвата.

Категория жизненных ситуаций (стрессовая, конфликтная, кризисная, трудная жизненная, юридически значимая).

Конфликтные ситуации — единственная сквозная категория, встречающаяся в 80% ПС, за исключением «Специалист по управлению персоналом», «Бизнес-тренер» (работает с проблемными ситуациями) и «Психолог в служебной деятельности» (хотя в ОКСО указана конфликтология). О работе с кризисами говорят только три ПС («Педагог-психолог», «Психолог в социальной сфере», «Психолог-консультант»), с чрезвычайными ситуациями — четыре, а со стрессовыми — пять (например, в ПС «Специалист лаборатории...» это содержание психологической поддержки).

По параметру трудной жизненной ситуации ПС можно разделить на три группы.

В стандартах первой группы трудная жизненная ситуация (ТЖС) прямо заявлена как ключевой критерий нуждаемости клиента. Без ее наличия обращение к специалисту, по сути, не происходит. Так, в ПС «Специалист по работе с семьей» ТЖС является исходной точкой деятельности: специалист определяет причины ТЖС и социально опасного положения семей; ведет учет и организует социальное сопровождение различных типов семей, находящихся в ТЖС; оказывает индивидуализированную помощь, а также помогает выпускникам интернатов выстроить план выхода из «трудной ситуации» при материальных или иных затруднениях.

Во второй группе ТЖС не является исключительным основанием для работы, а учитывается как один из факторов. В ПС «Педагог-психолог» ТЖС выделена лишь как одна из категорий обучающихся; основной контекст деятельности — образовательный процесс, и специалист работает как с детьми в ТЖС, так и с «обычными», одаренными и испытывающими трудности в обучении.

В третьей группе стандартов трудная жизненная ситуация отсутствует — не является элементом профессиональной деятельности. Развитие клиента происходит в условиях стабильной трудовой или деловой среды без угрозы жизни и здоровью (например, ПС «Бизнес-тренер»).

Юридически значимые ситуации описаны в десяти из 15 ПС. Например, в ПС «Специалист органа опеки...» максимальный их спектр: жестокое обращение с детьми (физическое, сексуальное, психологическое насилие); международное похищение детей; торговля детьми; эксплуатация детей; эмансипация (признание несовершеннолетнего полностью дееспособным); установление/оспаривание отцовства; дача согласия на сделки с имуществом несовершеннолетних и т. д. В свою очередь, ПС «Психолог в служебной деятельности» — единственный стандарт, связывающий юридически значимые ситуации

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

с внутриведомственными процедурами («Разработка и проведение комплекса мероприятий психологической работы по недопущению проявлений девиантного (отклоняющегося от нормы, общественно опасного) поведения»²).

Самый широкий охват жизненных ситуаций — в ПС «Психолог в социальной сфере»; в стандарте описаны все типы жизненных ситуаций: он покрывает и «социальные» трудные жизненные ситуации (бедность, безработица), и «психологические» кризисы (утрата, травма), и «юридические» контексты (насилие). Другие ПС более узко специализированы.

Следующий критерий **Особенности профессиональной деятельности как характеристика субъекта труда** предполагает анализ цели и результатов труда, рассмотрение доминирующих направлений, основных видов деятельности, диапазона дополнительных видов деятельности, определение форм работы и возможность ведения частной практики.

Авторы стандартов задают *цели и результаты труда* в ПС через рубрику «Основная цель вида профессиональной деятельности». Мы условно делим эти формулировки на три группы: 1) цели-процессы, ориентированные на описание действий (сопровождение, организация, обеспечение, решение задач) без указания ожидаемого изменения у клиента; 2) цели-результаты, описывающие конкретное изменение в объекте деятельности (состоянии человека, группы, организации); 3) лаконичные цели-результаты, сформулированные короткими выражениями, где результат представлен одним понятием.

Образовательные ПС относятся преимущественно к первой группе: цели описываются через перечень видов деятельности психолога (сопровождение, организация), а не через изменения в учащих, что создает риск формального понимания выполнения функции («занятие проведено — цель достигнута»). В ПС сферы социальной защиты картина смешанная: «Специалист по работе с семьей» и «Специалист по ... занятости населения» используют процессные формулировки, тогда как «Специалист по реабилитационной работе...» и «Психолог в социальной сфере» задают цели как результаты. Наиболее лаконичные формулировки представлены в ПС «Психолог-консультант» («поддержание психологической стабильности граждан и трудовых коллективов»³) и «Медиатор» («урегулирование споров с помощью процедуры медиации»⁴).

В одних сферах (служебная деятельность, атомная отрасль) доминируют цели-результаты, что связано с наличием четких внешних критериев успеха (надежность АС, экономический эффект). Напротив, в областях с трудноизмеримым результатом (образование, управление персоналом) цели чаще описываются как процессы.

Показательно, что ПС «Психолог-консультант» формулирует цель через поддержание стабильности, тогда как ПС «Психолог в служебной деятельности» — через обеспечение

² Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в служебной деятельности»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27 апреля 2023 г. № 395н. (2023). М. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1301709297> (дата обращения: 30.06.2026).

³ Об утверждении профессионального стандарта «Психолог-консультант»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 537н. (2022). М. URL: <https://docs.cntd.ru/document/352000915> (дата обращения: 30.06.2026).

⁴ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 1041н. (2014). М. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420245018> (дата обращения: 30.06.2026).

психологического благополучия и поддержание психического здоровья сотрудников, что отражает различия в акцентах нормативной модели деятельности.

Направления деятельности (профилактика, сопровождение, реабилитация). При анализе выяснилось, что сопровождение — самое распространенное направление (11 из 15 ПС). Однако его содержание меняется в зависимости от стандарта — от строго психологического сопровождения (у педагогов-психологов) до социально-педагогического (у специалистов по воспитанию) и сугубо организационного (у специалистов по работе с молодежью). Примечательно, что профилактическое направление представлено лишь в 9 из 15 стандартов, присутствует только в тех ПС, где есть явная работа с девиациями или негативными явлениями (например, профессиональным выгоранием). В некоторых социальных ПС (опека, занятость) профилактика как отдельная функция не выделена — работа начинается уже с состоявшейся проблемы. Реабилитация (в 6 из 15) предусмотрена преимущественно в тех стандартах, где констатируется наличие травмы, инвалидности или глубокого кризиса (социальная сфера, служебная деятельность в особых условиях). Четыре ПС не содержат ни одного из трех направлений — это те стандарты, которые можно свести к какому-либо виду деятельности, например профконсультанта, медиатора, HR, бизнес-тренера. Их деятельность часто строится на иной логике, предполагающей разовую/сессионную работу (консультация, медиация, тренинг, профориентация). Указание же направления деятельности отражает тренд на стратегию: специалист не просто оказывает разовую услугу, а ведет клиента во времени.

Сочетание всех направлений деятельности реализовано только в 4 из 15 ПС: «Педагог-психолог», «Психолог по реабилитационной работе...», «Психолог в социальной сфере», «Психолог в служебной деятельности» («Специалист в области воспитания» и «Специалист по работе с семьей» — тоже, но там проводится социальное или социально-педагогическое и организационное сопровождение).

Рассмотрев *основные виды деятельности* (ранее выделенные в исследовании: Богданович, Делибалт, Дегтярёв, 2025а), мы установили, что разработчики стандартов не используют единую терминологию: ключевые виды деятельности психологов описываются различными, часто пересекающимися терминами. Тем не менее по частоте упоминания можно выделить три «ядерных» вида деятельности (табл. 2) для большинства ПС — это психологическое консультирование (14 из 15), психодиагностика (12 из 15) и развивающая деятельность/тренинг (12 из 15).

Экспертиза и супервизия представлены в стандартах эпизодически, что объясняется приоритетом «практического» контура: большинство стандартов ориентированы на текущий запрос (диагностика, оказание помощи) и не охватывают метауровни — анализ качества и контроль профессиональной деятельности. Показательно, что психотерапия как самостоятельный вид деятельности в действующих стандартах отсутствует полностью. Это можно объяснить, с одной стороны, трудностями разграничения медицинской и немедицинской психотерапии: «Согласно нормативному акту Министерства здравоохранения, оказание психотерапевтической помощи отнесено к исключительной компетенции врачей психотерапевтов, что запрещает ее проведение психологами в системе здравоохранения. Однако данный запрет имеет отраслевой (ведомственный) характер и не распространяется на иные сферы деятельности. На уровне федерального законодательства прямого запрета на осуществление психотерапии психологами в настоящий момент не установлено» (Ищенко и др., 2025). Возможно, требуется отдельный ПС «Немедицинский

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

психотерапевт». С другой стороны, это можно объяснить институциональным барьером: исключение этой деятельности освобождает работодателя от дополнительных рисков, связанных с повышенными требованиями к квалификации специалиста: например, прохождением личной терапии для ведения психотерапевтической практики и т. д. (Махнач, 2011).

Таблица 2 / Table 2

Основные виды деятельности (по 15 ПС)
Main types of activities (according to 15 professional standards)

Вид деятельности / Type of activity	Код стандарта / Standard code														
	1.002	01.005	03.006	03.007	03.008	03.009	03.011	03.015	03.018	03.020	07.001	07.003	12.019	24.016	40.250
Психодиагностика / Psychodiagnostics	1		1*	1	1	1*	1		1	1		1*	1	1	1*
Консультирование / Counseling	1	1*	1*	1	1	1*	1*	1*	1	1	1*	1*	1	1	
Развивающая деятельность (тренинг) / Development (Training)	1	1*		1	1	1*	1	1*		1		1*	1*	1	1
Психопросвещение / Psychoeducation	1	1*		1	1	1*		1*		1*				1*	
Профориентация / Career Guidance	1	1*		1	1		1		1	1		1*		1*	
Психокоррекция / Psychocorrection	1			1	1	1*	1*			1*	1*		1	1	
Экспертиза / Expertise	1							1*				1*	1	1	
Супервизия / Supervision				1		1*					1				
Психотерапия / Psychotherapy															
Преподавание психологии / Teaching Psychology	1*	1*		1*						1*	1*		1	1	1*
Итого / Total	8	5	2	8	6	6	5	4	3	7	4	5	6	8	3

Примечание: «*» — синонимичное обозначение видов деятельности.

Note: «*» — synonymous designations of types of activities.

По широте охвата основных видов деятельности можно выделять следующие ПС.

Так, в ПС «Педагог-психолог» многие виды деятельности вошли как отдельные трудовые функции (психодиагностика, экспертиза, просвещение, психологическое консультирование,

коррекционно-развивающая деятельность). Примечательно, что данный стандарт не предусматривает преподавание (уроков по психологии). Видимо, это не стали регламентировать, так как по этому поводу до сих пор ведутся дискуссии.

В ПС «Специалист по реабилитационной работе...» также реализуется весь базис видов деятельности психолога (психодиагностика, психологическое консультирование, развивающая деятельность (тренинги), психопросвещение, профориентация, психокоррекция), но есть еще и супервизия, что пока большая редкость для ПС. Неожиданным результатом анализа стало выявление ПС «Специалист лаборатории...» в числе лидеров по широте охвата видов деятельности. Хотя в нем немного неявно прописаны психопросвещение и профориентация, зато упоминаются преподавание (обучение взрослых) и экспертиза.

Можно также выделить стандарты, где есть сужение до административно-коммуникативных функций с вторичностью психологической составляющей, например «Специалист органа опеки и попечительства...», однако есть и очевидно психологические стандарты, в которых акцентируется определенный вид деятельности (например, «Психолог-консультант»).

Анализируя ПС, можно понять, что основными видами деятельности психолога работа не ограничивается. Перечень дополнительных видов деятельности (Богданович и др., 2025б) мы расширили за счет прогнозирования (Пахальян, 2017) и правотворческой деятельности (предложение специалистом изменений в существующие нормы (на уровне организации и выше) на основе научных и практических исследований).

По диапазону дополнительных видов деятельности абсолютным лидером является «Психолог в социальной сфере», чуть отстают все те же «Специалист по реабилитационной работе...» и «Специалист лаборатории...».

Можно заметить тенденцию — лидерство управленческих (организация, планирование, мониторинг) и методических видов деятельности. Это довольно закономерный результат для ПС, ведь во многих из них отдельно выделены руководящие должности. Но даже там, где этого нет, у психологов (и смежных специалистов) довольно много функций, связанных с организацией собственной деятельности. Они естественным образом дополняют основные виды деятельности (психодиагностику, консультирование, развивающую деятельность, профориентацию): психолог уже не просто проводит отдельные мероприятия, а строит систему, планирует ее, методически ее оформляет и отслеживает результаты через мониторинг и прогнозирование. Интересно, что в ряде стандартов (в 6 из 15) есть правотворческая деятельность, правда, большей частью в рамках локальной нормативной базы, например, в ПС «Специалист по реабилитационной работе...» приводится трудовое действие «Разработка или подготовка предложений в локальные нормативные акты на основе задач социального обслуживания, сопровождаемого проживания, социальной занятости, социальной реабилитации (абилитации), ранней помощи детям и их семьям⁵».

Второй значимый с точки зрения представленности в стандартах — это блок работы с персоналом (отбор, подбор, аттестация, подготовка). Данные виды деятельности характерны для стандартов с выраженной профессионально-ориентационной (например:

⁵ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере»: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 февраля 2026 г. № 69н. (2026). М. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1316224012> (дата обращения: 30.06.2026).

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

«Профконсультант») или ведомственной («Психолог в служебной деятельности») направленностью, предполагающих прежде всего работу с персоналом.

Ограниченное упоминание консилиума и диспетчерской деятельности в ПС указывает на недостаточную институционализацию механизмов межведомственного взаимодействия (об этом подробнее — в соответствующем разделе). Психогигиена упоминается только в одном стандарте, а ведь сейчас в условиях цифровизации работа с физической средой (в том числе с различными электронными устройствами) выходит на первый план (Гулямов, Родионов, 2024). Интересно, что в ПС начала упоминаться научно-исследовательская деятельность как отдельная функция (например, в ПС «Психолог в служебной деятельности»).

По *формам работы* можно условно разделить ПС на бинарные (индивидуальная и групповая) — таких семь из 15 (например, ПС «Педагог-психолог»); преимущественно индивидуальные (в 4 стандартах, например, ПС «Специалист органа опеки...»); преимущественно групповые (например, ПС «Бизнес-тренер») и стандарты, где формы не специфицированы (например, «Медиатор», что логично: процедура медиации — работа со сторонами одновременно (не «групповая» и не «индивидуальная» в классическом понимании). Консультирование в большинстве ПС описывается как базовая индивидуальная форма, а групповое и семейное консультирование — как расширение компетенций; групповые форматы также реализуются через учебные занятия и тренинги.

С позиции совместимости с *частной практикой* можно выделить «совместимые» — стандарты, функции которых масштабируемы для частного сектора (например, «Психолог-консультант»), «*исключительные*», привязанные к госслужбе или опасным объектам, где частная практика формально невозможна (например, «Психолог в служебной деятельности», и «*обязательные*», для которых самостоятельная практика закреплена законодательно (например, «Медиатор»).

Заключение

Проанализировав 15 стандартов, предполагающих работу психологов, мы пришли к выводу: нормативная модель профессиональной деятельности психолога в современной России не образует единой и внутренне согласованной системы. Напротив, она представляет собой совокупность разнородных профессиональных режимов, различающихся по объекту, субъекту и правилам деятельности. Тем самым ПС выступают не только перечнями трудовых функций, но и моделями деятельности, фиксирующими различные варианты институционализации психологической профессии.

Результаты исследования частично подтвердили основную гипотезу о существенных различиях между ПС по трем элементам деятельностной системы: профессиональные стандарты в сфере образования (01) и силовых ведомств (12 и 24) различаются по параметру субъекта деятельности (характеристикам профессиональной деятельности), в сфере социального обслуживания (07) — по параметру правил (нормативно-правовой базы) и объекта деятельности (широте охвата клиентов и психологических проблем). ПС в управленческой сфере (области 07 и 40) характеризуются средним уровнем выраженности показателей по всем элементам.

Это указывает на фрагментарность нормативной репрезентации профессии и на наличие «серых зон» в регулировании содержания психологической помощи.

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

Во второй части статьи будет проведен анализ инструментов, характеристик профессионального сообщества и особенностей межведомственного взаимодействия как элементов деятельности психологов, а также будут описаны ключевые системные противоречия.

Ограничения. К сожалению, на данный момент не вышел обновленный ПС «Педагог-психолог (психолог образования)». Использовались только те стандарты, которые действительны на 01.09.2026 г. или вступают в силу 01.09.2026 г.

Limitations. Unfortunately, an updated standard for the "Educational Psychologist (Psychologist)" training program has not yet been released. Only the standards valid as of September 1, 2026, were used.

Список источников / References

1. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В. (2020). Актуальные проблемы подготовки специалистов в области профилактики девиантного поведения в образовательных учреждениях. *Вестник практической психологии образования*, 17(2), 87—96. <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170208>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V. (2020). Actual Problems of Training Specialists in the Field of Deviant Behavior Prevention in Educational Institutions. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 17(2), 87—96. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2020170208>
2. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В., Дегтярёв, А.В. (2025a). Обсуждаем закон о психологической помощи: направления и виды деятельности психолога (Часть 1). *Психология и право*, 15(2), 250—264. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150216>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V., Degtyarev, A.V. (2025). Discussing the law on psychological assistance: directions and types of activities of a psychologist (Part 1). *Psychology and Law*, 15(2), 250—264. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150216>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V., Degtyarev, A.V. (2025). Discussing the law on psychological assistance: directions and types of activities of a psychologist (Part 1). *Psychology and Law*, 15(2), 250—264. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150216>
3. Богданович, Н.В., Делибалт, В.В., Дегтярёв, А.В. (2025b). Обсуждаем закон о психологической помощи: направления и виды деятельности психолога (Часть 2). *Психология и право*, 15(3), 206—223. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150314>
Bogdanovich, N.V., Delibalt, V.V., Degtyarev, A.V. (2025). Discussing the law on psychological assistance: directions and types of activities of a psychologist (Part 2). *Psychology and Law*, 15(3), 206—223. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150314>
4. Бычкова, В.И., Кузнецова, А.С. (2026). Профессиографическое исследование трудовой деятельности психологов-консультантов. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 49(1), 146—172. <https://doi.org/10.11621/LPJ-26-06>
Bychkova, V.I., Kuznetsova, A.S. (2026). Professiographic study of the professional activity of counselling psychologists. *Lomonosov Psychology Journal*. 49(1), 146—172. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/LPJ-26-06>
5. Ветошкина, Л.П., Горюнова, Л.Н. (2013). Основные идеи деятельностной концепции экспансивного обучения и развития Ю. Энгельста. *Культурно-историческая психология*, 9(1), 13—21. URL: https://psyjournals.ru/journals/chp/archive/2013_n1/59616 (дата обращения: 13.07.2026).

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

Vetoshkina, L.P., Goryunova, L.N. (2013). Fundamentals of Engestrom's Activity-Theoretical Concept of Expansive Learning and Development. *Cultural-Historical Psychology*, 9(1), 13421. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/chp/archive/2013_n1/59616 (viewed: 13.07.2026).

6. Гулямов, С.С., Родионов, А.А. (2024). Применение кибергигиены в качестве эффективной психологической меры профилактики киберзависимостей. *Психология и право*, 14(2), 77—91. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140206>
Gulyamov, S.S., Rodionov, A.A. (2024). Cyber Hygiene as an Effective Psychological Measure in the Prevention of Cyber Addictions. *Psychology and Law*, 14(2), 77—91. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140206>
7. Дериш, Ф.В., Ладкина, А.А., Марышева, Ю.М., Мелентьева, А.А., Репина, Е.В., Цымбалюк, И.А. (2016). Профессиональный и образовательный стандарты педагога-психолога: сравнительный анализ. *Концепт*, 44, 216—221. URL: <https://elibrary.ru/xamjhd> (дата обращения: 14.07.2026).
Derish, F.V., Ladkina, A.A., Marysheva, Yu.M., Melentyeva, A.A., Repina, E.V., & Tsymbalyuk, I.A. (2016). Professional and educational standards of the educational psychologist: a comparative analysis. *Concept*, 44, 216—221. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/xamjhd> (viewed: 14.07.2026).
8. Забродин, Ю.М., Пахальян, В.Э. (2017). Психологическое просвещение в контексте содержания ФГОС и стандартов профессиональной деятельности. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 9(1), 135—147. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090114>
Zabrodin, Y.M., Pakhalyan, V.E. (2017). Psychological Education in the Context of the Professional Standard for Teachers and Professional Standards. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 9(1), 135—147. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090114>
9. Ищенко, В.В., Вилкова, А.В., Токарева, Е.Е., Сазонова, А.В. (2025). Институциональные условия предоставления психологической помощи в России. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 14(12-1), 47—56. <https://doi.org/10.34670/AR.2026.63.42.002>
Ishchenko, V.V., Vilkova, A.V., Tokareva, E.E., Sazonova, A.V. (2025) Institutional Conditions for Providing Psychological Assistance in Russia. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 14(12-1), 47—56. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2026.63.42.002>
10. Ковалева, А.К. (2019). Анализ профессиональных стандартов направления подготовки «Психология». *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*, 18(39), 25—33. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2019-18-39-25-33>
Kovalyova, A.K. (2019). Analysis of professional standards of the direction of preparation «Psychology». *Psychological-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 18(39), 25—33. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2019-18-39-25-33>
11. Махнач, А.В. (2011). Актуальные вопросы профессионального отбора и обучения профессии «психотерапевт». *Консультативная психология и психотерапия*, 19(2), 192—219. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2011_n2/47104 (дата обращения: 30.06.2026).
Makhnach, A.V. (2011). Current issues in professional selection and job training in psychotherapy. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 19(2), 192—219. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/cpp/archive/2011_n2/47104 (viewed: 30.06.2026).

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

12. Одинцова, М.А., Расходчикова, М.Н., Кузьмина, Е.И. (2024). Профессионально важные качества психологов в современных зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 13(4), 151—162. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130414>
Odintsova, M.A., Raskhodchikova, M.N., Kuzmina, E.I. (2024). Professionally Important Personal Qualities of Psychologists in Modern Foreign Researches. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 13(4), 151—162. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130414>
13. Пахальян, В.Э. (2017). Психолого-педагогическое прогнозирование и психопрофилактика в работе педагога-психолога в контексте требований ФГОС и стандартов профессиональной деятельности. *Вестник практической психологии образования*, 14(1), 26—36. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Pachalian (дата обращения: 30.06.2026).
Pakhalyan, V.E. (2017). Psychological and pedagogical forecasting and psychoprophylaxis in the work of an educational psychologist in the context of federal state educational standards and professional activity standards. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 14(1), 26—36. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Pachalian (viewed: 30.06.2026).
14. Цветкова, Л.А., Волкова, Е.Н., Коржова, Е.Ю., Микляева, А.В. (2017). Профессиональное становление педагога-психолога: между образовательным и профессиональным стандартом. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 10, 83—95. URL: <https://elibrary.ru/zweidh> (дата обращения: 30.06.2026).
Tsvetkova, L.A., Volkova, E.N., Korzhova, E.Yu., Miklyaeva, A.V. (2017). Professional becoming of educational psychologist: between the educational and professional standard. *Proceedings of Southern Federal University. Education*, 10, 83—95. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/zweidh> (viewed: 30.06.2026).
15. Шаламова, О.О. (2025). Модель базовых общепрофессиональных компетенций психолога. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*, 19(1), 132—141. <https://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.12>
Shalamova, O.O. (2025). The model of a psychologist's fundamental general professional competencies. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, 19(1), 132—141. (In Russ.). <https://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.12>

Информация об авторах

Наталья Викторовна Богданович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Information about the authors

Natalia V. Bogdanovich, Candidate of Science (Psychology), Docent, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1507-9420>, e-mail: bogdanovichnv@mgppu.ru

Богданович Н.В. (2026)
Анализ профессиональных стандартов:
нормативная модель профессиональной
деятельности психолога (часть 1)
Психология и право, 16(3), 43—59.

Bogdanovich N.V. (2026)
Analysis of professional standards:
normative model of professional
activity of psychologist (part 1)
Psychology and Law, 16(3), 43—59.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 14.07.2026
Поступила после рецензирования 06.08.2026
Принята к публикации 06.08.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.07.14
Revised 2026.08.06
Accepted 2026.08.06
Published 2026.09.30